

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОЛЬСКОГО ВЛИЯНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК XVI—XVIII ВВ.

Л. П. ГАРБУЛЬ

Ныне общепризнано, что межъязыковые контакты являются одним из факторов, стимулирующих развитие контактирующих языков. Это касается всех языков, в том числе и славянских.

Проблема языковых контактов в последнее время привлекает внимание языковедов, она включается в тематику международных съездов славистов. Все это благоприятно сказывается и на исследовании польских элементов в русском языке.

Если бы зашла речь об установлении предтечи той отрасли науки о языке, которую в настоящее время называют языковыми контактами вообще и которая включает польско-восточнославянские связи, то можно было бы назвать имя М. В. Ломоносова. К сожалению, М. В. Ломоносов не оставил ни одного трактата об иноязычной лексике в русском языке, хотя известно, что намеревался написать об этом. В материалах к „Российской грамматике“ он отмечал, что „...иностранные слова пришли к намь... 5) Чрезъ сообщество и частыя войны съ поляками. 6) Отъ введенія наукъ въ Россійское государство чрезъ... Петра Великого“ [Ломоносов, 1952, с. 607].

Первая работа о полонизмах в русском языке вышла в 1873 г., ее автором был Я. К. Грот [1873]. В разделе „Материалы для русскаго словаря“ он приводит около 100 слов, считавшихся полонизмами в русском языке второй половины XIX в. В этом перечне нашли отражение „общезвестныя“ в то время слова польского происхождения, исключена была диалектная лексика и устаревшие слова.

Следует отметить, что Я. К. Грот поставил два очень важных вопроса в области изучения польско-русских языковых контактов: вопрос о посредничестве украинского языка и культуры в передаче русскому языку польской лексики и вопрос об интенсивности воздействия польского языка на русский в XVIII в.

Труд Я. К. Грота не утратил своей актуальности и значения и в наше время, однако в нем встречаются некоторые неточности и ошибки, а пере-

чень полонизмов, приведенный автором, далеко не исчерпывает всего богатства слов польского происхождения, вошедших в русский язык.

Отдельными вопросами польско-русских языковых связей занимались в конце XIX—начале XX в. такие лингвисты, как А. И. Соболевский, А. А. Шахматов, С. К. Булич, А. А. Потебня, Ф. Е. Корш.

В начале XX в. были опубликованы два более крупных исследования, в которых рассматривалась лексика польского происхождения в русском языке. Это докторская диссертация В. Христиани [Christiani, 1906] и монография Н. А. Смирнова „Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху“ [Смирнов, 1910].

В. Христиани отмечает в своем исследовании около 140 полонизмов и дает их предметно-смысловую классификацию. Важной особенностью работы Н. А. Смирнова является попытка определить формальные показатели польского посредничества при заимствовании латинских слов. Но следует отметить, что обе работы опираются на ограниченный языковой материал, оба автора в основном регистрируют лексику и совершенно не доказывают отнесение того или иного слова к группе полонизмов; кроме того, это не были публикации, целиком посвященные вопросам польско-русских взаимоотношений, полонизмы в них трактуются как составная часть лексики западноевропейского происхождения. И В. Христиани и Н. А. Смирнов основное внимание уделяют изучению памятников XVIII в. По их мнению, начало польско-русских языковых контактов следует относить к концу XVII—началу XVIII в., отсюда и целый ряд ошибок в установлении хронологии заимствований.

Исследования В. Христиани и Н. А. Смирнова долгие десятилетия были основной информацией о польском влиянии на русскую лексику XVIII в. В значительной степени на их данные опирался М. Фасмер при создании этимологического словаря, сведениями Н. А. Смирнова пользовался А. Г. Преображенский (особенно когда дело касалось установления хронологии заимствований).

В 1911 г. в „Русском филологическом вестнике“ была опубликована рецензия И. И. Огиенко на книгу Н. А. Смирнова [Огиенко, 1911]. И. И. Огиенко попытался представить явление языковой интерференции с точки зрения потребностей данного языка для исправного выполнения им коммуникативной функции: „Вмѣстѣ съ развитіемъ культуры развивался и языкъ. Но своихъ словъ для обозначенія новыхъ понятій не хватало, а чаще и совсѣмъ не было, и, естественно, приходилось образовывать, „ковать“ новые слова, корень для которыхъ обыкновенно брался изъ языка того народа, откуда взято было и новое понятіе“ [Огиенко, 1911, с. 353]. Рассматривая польско-русские языковые отношения, И. И. Огиенко особое внимание обращает на роль староукраинского языка как ~~посредника~~ в этих контактах. Он безапелляционно

Spausdintoje versijoje šis lapas yra tuščias

Spausdintoje versijoje šis lapas yra tuščias

раясь на структурные принципы этой теории, С. Кохман развивает некоторые теоретические положения, касающиеся проблематики польско-русских языковых связей.

В отличие от всех предшествовавших исследователей, ограничивавшихся в большинстве случаев составлением словариков полонизмов, С. Кохман дает предметно-семантическую классификацию заимствований, рассматривает процесс их фонетико-морфологической адаптации.

В своих исследованиях он опирается на очень богатый фактический материал, охватывающий три столетия. Анализируются памятники разной языковой традиции: ряд статей посвящен полонизмам в языке деловых памятников Московской Руси (дипломатическая корреспонденция конца XV—XVI в., сборники законов, акты и т.п.). В них, по мнению автора, не только представлен материал, прочно связанный с исконной живой языковой традицией. Эти памятники содержат интересные данные и по истории польско-русских контактов, и по истории польско-восточнославянских языковых связей [Kochman, 1965; 1971, N 7; 1972, N 8; 1973; 1974, N 10; 1977]. Большое внимание С. Кохман уделяет памятникам лексикографического характера, указывая на такую важную их особенность: в словарях XVII в. довольно часто по отношению к иноязычным словам сам составитель дает пометы, указывающие на происхождение слова, что позволяет уточнить историю слова и рассматривать целый ряд слов русского языка как неисконные [Kochman, 1963; 1971, N 8; 1975a]. Исследованию подверглись и другие памятники, отражающие особенности живого разговорного языка (письма и бумаги Петра I, кн: Куракина и др.), переводная и оригинальная литература XVI—XVII вв. самого различного характера (паломническая, различного рода трактаты и др.); изучался и язык таких авторов XVIII в., как В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, А. Д. Кантемир и др. [Kochman, 1972, N 3; 1974, N 11; 1975, N 12; 1976].

В результате большой и многолетней работы С. Кохманом было отмечено около 800 полонизмов²; из них более 130 были подвергнуты подробному историко-лингвистическому анализу (в ряде случаев была предложена интересная, оригинальная этимология), для остальных были установлены значения, отмеченные в памятниках, и хронология. Важной особенностью работ С. Кохмана является уточнение хронологии многих известных ранее заимствований, а также передвижение верхней хронологической границы польского влияния на русский язык (он не разделяет мнения некоторых советских лингвистов [Виноградов, 1938, с. 56; Шанский, 1972, с. 100; Биржакова,

² Под полонизмами С. Кохман понимает не только польские по происхождению слова, но и те слова, которые попали в русский из других языков благодаря посредничеству польского.

Войнова, Кутина, 1972, с. 175] о том, что польское влияние на русский язык начало ослабевать в 20-е гг. XVIII в.).

В советском языкознании последнего десятилетия проблематика польско-русских языковых связей затрагивается в коллективной монографии „Очерки по исторической лексикологии русского языка. Языковые контакты и заимствования“ [Биржакова, Войнова, Кутина, 1972]. В этой работе рассматриваются языковые связи между русским и западноевропейскими языками, в том числе и польским. Для исследователя польско-русских языковых контактов несомненный интерес представляет материал, помещенный в словнике заимствований.

Приведенный выше обзор показывает, что в настоящее время мы располагаем довольно большим по объему „словником“ полонизмов, отмечавшихся в русском языке XVI–XVIII вв. Но до сих пор фактически не определено место и значение польского влияния в тот или иной период развития русского языка. В настоящее время уже явно недостаточно просто фиксировать наличие полонизмов в русском языке XVI–XVIII вв. Перед современным исследователем польско-русских языковых контактов стоит задача изучения этих связей с учетом изменяющейся культурно-исторической и языковой ситуации: необходимо определить, как меняется роль полонизмов в истории русского языка в связи с изменением языковой ситуации Московской Руси.

Польско-русские языковые контакты имеют давнюю историю. Уже сейчас очевидно, что на протяжении веков характер их менялся, в разные периоды развития русского языка роль полонизмов была различной.

Зарождение польско-русских языковых связей относится к XV в., в XVI–начале XVII в. эти контакты углубляются. Связано это было с борьбой за московский престол и многочисленными войнами между Московской Русью и Польшей. Развитию языковых контактов способствовали и все более расширявшиеся торговые связи. Вместе с новыми предметами, реалиями приходят и новые слова, таким образом, появление польских заимствований отражает изменения в материальной культуре. В этот период в русский язык входит довольно большое количество лексических полонизмов.

Языковая ситуация Московской Руси XVI–начала XVII в. представляет собой церковнославянско-русскую диглоссию, когда в качестве единственного литературного языка выступает церковнославянский язык, все же другие языковые формы расцениваются как более или менее допустимые отклонения от книжной нормы. В частности, памятники юридической, деловой, бытовой письменности находятся вне сферы литературного языка, так как они не обработаны с точки зрения соответствия языковой норме [Успенский, 1983, с. 33]. Язык этих памятников, связанных с живой разговорной тради-

Spausdintoje versijoje šis lapas yra tuščias

Spausdintoje versijoje šis lapas yra tuščias

язык дипломатических документов Посольского приказа XVII — начала XVIII в. Ведь, как мы уже отмечали, для языка Посольского приказа издавна были характерны полонизмы. Таким образом, в настоящее время в области исследования польско-русских языковых контактов большой интерес представляет изучение полонизмов в языке дипломатических документов указанного периода⁶.

ON THE PROBLEM OF STUDY OF POLISH INFLUENCE UPON THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE 16th—18th cc.

L. P. Garbul

Summary

The article provides a review of investigations on the Polish-Russian linguistic contacts in the 16th—18th cc. These investigations have resulted in a big volume of "slovník's" polonisms.

However, it is evident that due to cultural-historical and linguistic situation in Moscow Russia the character of Polish influence upon the Russian language underwent changes. It is therefore not enough to state the presence of polonisms, what is more it is necessary to determine the functional peculiarities of Polish loan-words in the system of the language of Moscow Russia in the 16th—18th centuries.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биржакова, Войнова, Кутина, 1972 — Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. — Л., 1972.

Виноградов, 1938 — Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1938.

Виноградов, 1947 — Виноградов В. В. Из истории русской литературной лексики. — В кн.: Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. М., 1947, вып. 3.

Виноградов, 1953 — Виноградов В. В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1953, т. 12, вып. 3.

Виноградов, 1955 — Виноградов В. В. Из истории слов (полномочный и правомочный, самоуправление). — ВЯ, 1955, № 5.

Виноградов, 1963 — Виноградов В. В. Историко-этимологические заметки. — В кн.: Этимология. Исследования по русскому и другим языкам. М., 1963.

Виноградов, 1967 — Виноградов В. В. Историко-этимологические заметки. III. — В кн.: Этимология 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. М., 1967.

Виноградов, 1968 — Виноградов В. В. Историко-этимологические заметки. IV. — В кн.: Этимология 1966. Проблемы лингвогеографии и межязыковых контактов. М., 1968.

Виноградов, 1969 — Виноградов В. В. О новых исследованиях по истории русского литературного языка. — ВЯ, 1969, № 2.

⁶ Этот материал является объектом исследования автора данной статьи.

- Грот, 1873 — Грот Я. К. Филологические разыскания. — СПб., 1873, т. 1.
- Ломоносов, 1952 — Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 10-ти т. — М.—Л., 1952, т. 7.
- Огигенко, 1911 — Огигенко И. И. К вопросу об иностранных словах, вошедших в русский язык при Петре Великом. — Русский филологический вестник. Варшава, 1911, т. 64, № 3—4.
- Смирнов, 1910 — Смирнов Н. А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. — СПб., 1910.
- Тамань, 1953 — Тамань В. М. О польской лексики в языке русских памятников XVI — первой пол. XVII в.: Дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1953.
- Тамань, 1960 — Тамань В. М. Полонизмы в языке русских памятников XVI в. — В кн.: Очерки истории языка. Л., 1960.
- Тамань, 1961 — Тамань В. М. К вопросу о польском влиянии на литературный язык Московской Руси. — В кн.: Начальный этап формирования русского национального языка. Л., 1961.
- Успенский, 1983 — Успенский Б. А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка: Докл. на IX Международном съезде славистов (Киев, 1983 г.). — М., 1983.
- Черты из истории..., 1868 — Черты из истории книжного просвещения при Петре Великом. Переписка директора Московской Синодальной типографии Федора Поликарпова с графом Мусиным-Пушкиным, начальником Монастырского приказа. — Русский архив, 1868, № 7—9.
- Шанский, 1958 — Шанский Н. М. Имена существительные с суффиксом *-изна* в русском языке. — В кн.: Сборник статей по языкознанию. М., 1958.
- Шанский, 1959 — Шанский Н. М. О происхождении и продуктивности суффикса *-ость* в русском языке. — В кн.: Вопросы истории русского языка. М., 1959.
- Шанский, 1972 — Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. — М., 1972.
- Brückner, 1927 — Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. — Kraków, 1927.
- Christiani, 1906 — Christiani W. A. Über das Eindringen von Fremdwörtern in die russische Schriftsprache des 17. und 18. Jhdts.: Diss. — Berlin, 1906.
- Fogarasi, 1958 — Fogarasi M. Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung (1488—1699). — Studia Slavica. Budapest, 1958, t. 4.
- Hüttl-Worth, 1963 — Hüttl-Worth G. Foreign words in Russian. A Historical Sketch 1550—1800. — Los Angeles — Berkeley, 1963.
- Kochman, 1963 — Kochman St. Przyczynek do dziejów leksykografii rosyjskiej. Słownik XVII w. Siemionnikowa. — Zesz. nauk. WSP (Opole). Fil. ros., 1963, N 2.
- Kochman, 1965 — Kochman St. Polskie zapożyczenia w moskiewskiej redakcji „Statutu Litewskiego“ XVII w. — Spraw. Opol. Tow. Przyjaciół Nauk Wydz. II. Ser. B, 1965, N 1.
- Kochman, 1967 — Kochman St. Polsko-rosyjskie kontakty językowe w zakresie słownictwa w XVII w. — Wrocław, 1967.
- Kochman, 1971, N 7 — Kochman St. Polonizmy w rosyjskiej korespondencji dyplomatycznej (1487—1571). Cz. I. — Spraw. Opol. Tow. Przyjaciół Nauk. Wydz. II. Ser. B, 1971, N 7.
- Kochman, 1971, N 8 — Kochman St. Polonica w leksykografii staroruskiej. Spraw. Opol. Tow. Przyjaciół Nauk. Wydz. II. Ser. B, 1971, N 8.
- Kochman, 1972, N 3 — Kochman St. W. Triedakowski w kręgu polskich wpływów językowych. — Acta Univ. Wratislaviensis. Slavica Wratisl., 1972, N 3.
- Kochman, 1972, N 8 — Kochman St. Polonizmy w rosyjskiej korespondencji dyplomatycznej (1487—1571). Cz. II. — Spraw. Opol. Tow. Przyjaciół Nauk. Wydz. II. Ser. B, 1972, N 8.

Spausdintoje versijoje šis lapas yra tuščias